

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ XIX—НАЧАЛА XX в.

Делопроизводительные документы¹ XIX и начала XX в. — основной источник по истории России указанного периода, наиболее широко и полно отражающий явления общественной жизни. Как общепризнанное это положение отмечается в учебниках источниковедения.²

В процессе образования делопроизводительных документов XIX век и первые годы XX века составляют особый период. В начале XIX в. в России возникла новая система государственных учреждений. На смену коллегияльным учреждениям XVIII в. (коллегиям) пришли министерства, деятельность которых основывалась на принципе единоначалия. В законодательном порядке устанавливается соответствующая система делопроизводства, значительно отличающаяся от существовавшей ранее. Выходят новые, строго определенные виды документов, которые должны были составляться в разных случаях бюрократической практики; во всех деталях определяется их форма. Законом была определена также организация делопроизводства немногих сохранившихся с XVIII в. (Сенат, Синод) и возникших вновь (Комитет министров, Государственный совет) центральных учреждений коллегияльного типа. Ведомственные своды, порядок делопроизводства, содержание и форма документов по сравнению с предшествующим периодом значительно усложнились.

Вместе с тем XIX в. был временем появления ранее почти неизвестных типов делопроизводительных документов — документов разного рода общественных организаций (научных и других обществ, предпринимательских объединений и т. п.) и капиталистических предприятий (акционерных компаний, банков и др.). Общий порядок их делопроизводства и основные виды документов также регламентировались законом.

В результате деятельности всех этих учреждений, организаций и предприятий образовалась громадная масса документов (многие миллионы дел), в десятки раз превышающая объем документов всего предшествующего периода русской истории. После Октябрьской революции, напад на государственные архивы, все эти материалы стали доступны для исторического изучения. Если

¹ Под делопроизводительными документами мы имеем в виду документы, образовавшиеся или относящиеся к оплаченному делопроизводству учреждений, организаций и предприятий.

² С. А. Викицкий. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов). Курс источниковедения СССР, т. II. М., 1940, стр. 8; В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. М., 1962, стр. 177.

к архивным документам государственных учреждений отдельные, пользовавшиеся доверием властей историки допускались и раньше, то материалы предпринимательских организаций и предприятий впервые оказались в распоряжении исследователей. Естественно поэтому, что и источниковедческое изучение всех этих документов могло быть начато только после 1917 г. Глубокое историческое исследование вообще немыслимо без предварительного источниковедческого анализа положенных в его основу материалов. Однако нам неизвестны появившиеся после революции в печати исторические исследования, основывающиеся на делопроизводственных документах, в которых давался бы сколько-нибудь детальная источниковедческая характеристика изученных документов. Иногда источниковедческие очерки сопровождали публикации архивных материалов. Специальное же, планомерное изучение делопроизводственных документов XIX — начала XX в. в источниковедческом плане началось, впрочем, с трудом прокладывая себе дорогу.

Одна из причин этого заключалась в том, что не была определена сама проблематика исследований в открывшейся новой области источниковедения. До тех пор историческое источниковедение имело дело главным образом с документами, само прочтение и атрибутирование которых уже составляло предмет специального исследования. Последнее не представляло собой в отношении основной массы документов XIX — начала XX в., образовавшихся в хорошо налаженном делопроизводстве. Эти документы, хронологически относительно близкие ко времени их использования, по своему содержанию, по форме не вызвали, казалось бы, особых трудностей при работе с ними. Впрочем, обилие сохранившихся в архивах материалов и возможность сравнительно легко обнаружить некоторые их количества почти по любому вопросу долгое время отодвигали на второй план проблему полного выявления всех документов по изучаемой теме и последующего отбора для использования тех из них, которые представляют наибольшую ценность. В 1930-х годах один из первых исследователей делопроизводственных документов XIX — начала XX в. В. М. Кочиков справедливо отмечал, что в отношении к официальному документу этого периода «наблюдается своеобразная потребительская точка зрения. Использование его не сопровождается источниковедческим анализом. Документ сам по себе, в его истории, в его главном подчас составе, не стал еще предметом специальных исследований. Между тем и в практике предварительных раздееаний, и в опытах исторических построений подобный утилитаризм приводит подчас к существенным провалам и даже прямым искажениям исторического процесса».³ Изу-

³ В. М. Кочиков, Русский законодательный документ XIX — XX ввек. Вспомогательные исторические дисциплины, М.—Л., 1937, стр. 349.

ченше состояния использования архивных материалов в исторических исследованиях показывает, что и в начале 1960-х годов пренебрежение к источниковедческому анализу используемых делопроизводственных документов — нередкое явление.⁴

К началу 1930-х годов сложились два общероссийских научных центра, в сферу деятельности которых входило и изучение вопросов источниковедения. Это были Историко-археографический институт АН СССР, созданный в конце 1931 г. на основе ранее существовавшей Историко-археографической комиссии, и Институт книги, документа и письма АН СССР, организованный в том же году на базе Музея палеографии (начала которому было положено П. П. Лихачевым в годы первой мировой войны). На следующий год после организации этих институтов, в ноябре 1932 г., вопрос о состоянии научения источниковедения (по докладу директора Историко-археографического института С. Г. Томсицкого) рассматривался на сессии Академии наук. Однако задача источниковедческого изучения документов XIX и в начале XX в. не ставилась. Речь шла только о публикации этих документов.⁵

В 1933 г. Историко-археографическим институтом было предпринято издание специальной сборника статей «Проблемы источниковедения», ставшего началом целой серии подобных же одноименных сборников, продолжавшей (с перерывами)⁶ выходить до настоящего времени. Но прошло двадцать пять лет, прежде чем на страницах этого издания появились исследования о документах делопроизводственного происхождения XIX—начала XX в.

В 1935 г. еще Институтом книги, документа и письма был подготовлен сборник статей по историческим вспомогательным дисциплинам. Выход сборника и свет задержался; он был издан только в 1937 г. уже под грифом Института истории АН СССР. В кратком предисловии к сборнику обращалось внимание на то, что историки не могут избежать «зависимости от устаревших историографических схем и концепций... не обращая непосредственно к первоисточнику, а это иногда невозможно и никогда полностью не достижимо без использования особых технических методов и специфических данных, какими обладают вспомогательные исторические дисциплины».⁷ Сборник включал первую специальную источниковедческое исследование, посвященное делопроизводственным документам XIX—начала XX в., — статью

⁴ См.: П. Ф. Гиндин, Л. К. Шендеров. Против неkritического и произвольного использования архивных документов. История СССР, 1964, № 5.

⁵ Проблемы источниковедения, сб. первый, М.—Л., 1933, стр. 5.

⁶ Второй сборник был издан в 1936 г., третий — в 1940 г., четвертый — в 1955 г.

⁷ Вспомогательные исторические дисциплины, М.—Л., 1937, стр. 1.

Б. М. Кочакова «Русский законодательный документ XIX — XX веков».⁸

Помимо исследовательских учреждений, изучение вопросов источниковедения велось также в ряде высших учебных заведений.

В сентябре 1930 г. в Москве был образован Институт архивоведения, в 1934 г. переименованный в Историко-архивный институт.⁹ С самого начала в число преподаваемых дисциплин было включено и источниковедение, а к 1934 г. разработана и программа этого курса. В 1940 г. С. А. Покитиным был подготовлен курс источниковедения истории СССР XIX в. (до начала 1890-х годов). Изгнорствующей нас группе лекций посвящена первая глава книги «Документы государственных и частных архивов. Основные издания официальных документов».¹⁰ Война прервала работу кафедры. В 1943/44 учебном году курс источниковедения истории СССР был возобновлен. С 1952 г. в Институте стал читаться особый курс истории и организации депоценоводства в СССР. В начале 1950-х годов был разработан и издан новый проект программы по источниковедению истории СССР. В 1946 г. Историко-архивный институт опубликовал учебное пособие К. Г. Митяма «Теория и практика архивного дела», включившее разделы «Исполнительное депоценоводство XIX и начала XX в.» и «Специальная документация в дореволюционной России».¹¹

После войны курс источниковедения был введен также на исторических факультетах ряда университетов, в частности Московского, Ленинградского и Киевского. В 1958 г. было издано учебное пособие В. И. Стрельского (на украинском языке) по источниковедению истории СССР периода империализма; в 1962 г.

⁸ Б. М. Кочаков отмечал, что публикуемая статья представляет собой привлечение из более обширной работы автора по источниковедению законодательного документа XIX—начала XX в. (Вспомогательные исторические дисциплины, стр. 349). Однако каких-либо исследований его по другим видам дореволюционных документов в печати не нашлось. В сентябре 1940 г. была опубликована еще одна статья того же автора, дополнявшая первую (Б. М. Кочаков Законодательные материалы как исторический источник. Архивное дело, 1940, № 3, стр. 17—34). Новая статья посвящалась официальным изданиям законодательных актов, особенно Пятому собранию законов Российской империи. В частности, в ней уделялось внимание полноте этих изданий и случаям искажения текста документов законодательного характера при их публикации.

⁹ А. С. Росляков, 1) Московский государственный историко-архивный институт (к 25-летию со дня основания). Истор. архив, 1955, № 5, стр. 104—107; 2) 25 лет работы Московского государственного историко-архивного института. Труды Моск. гос. историко-архивного института, т. XI, 1958, стр. 3—51.

¹⁰ С. А. Покитин, Источниковедение истории СССР XIX в., стр. 6—36.

¹¹ К. Г. Митям, Теория и практика архивного дела. Учебное пособие, М., 1946, стр. 36—61.

эта работа в переработанном виде была опубликована по-русски.¹² Вопрос о делопроизводительной документации рассматривается здесь, как и в книге С. А. Ивятина, в специальном разделе, озаглавленном «Материалы делопроизводства учреждений, организаций, предприятий и их публикации». В 1961 г. при обсуждении на заседании секции истории Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР вопроса о состоянии преподавания источниковедения и других вспомогательных исторических дисциплин в университетах было констатировано неблагополучие в этой области. Отмечалось, что постановка преподавания вспомогательных исторических дисциплин «значительно отстает от современных задач и не может быть признана удовлетворительной». В ходе обсуждения, в частности, было признано, что «колоссальный рост количества источников по мере времени, их огромное разнообразие делают особенно важной роль источниковедения». Между тем «необходимость специального обучения технике научной работы над источниками», признаваемой для более раннего периода, «сводившейся» при подготовке «квалифицированных историков нового и новейшего времени».¹³

Новые исследования, несомненно или отчасти посвященные делопроизводительной документации государственных учреждений России XIX — начала XX в., появились лишь во второй половине 1950-х годов. Тогда же были начаты научные документы предпринимательских организаций и капиталистических предприятий. Оживление в разработке источниковедения и этот период несомненно было связано с расширением использования назованных групп источников в исторических исследованиях.

На тридцати с лишним источниковедческих работ, вышедших в 1957—1967 гг., основная часть была опубликована на страницах сборников «Проблемы источниковедения», издаваемых ныне Институтом истории АН СССР, и вышедших в 1964 г. трех специальных сборниках статей.¹⁴ Один из них был подготовлен департаментными государственными архивами. С этого времени Центральный государственный исторический архив СССР, являющийся основным хранилищем делопроизводительных документов

¹² В. И. Стрельский и Д. Керелозавелсто исторії СРСР. Період імперіалізма Київ, 1958; В. И. Стрельский, Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. Ред.: Вопросы истории, 1964, № 8, стр. 154—147.

¹³ А. Н. Гунюговский, О состоянии преподавания источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в университетах. Вопросы истории, 1961, № 12, стр. 158—160.

¹⁴ Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964; Малые исследования по истории СССР XIX—XX вв. (исторический анализ), М., 1964; Проблемы архивоведения и источниковедения. Матер. научн. конф. архивистов Ленинграда 4—6 февраля 1964 г., Л., 1964.

центральных учреждений царской России XIX—начала XX в., приступил к систематическому изучению своих документов и источниковедческому плану. В 1967 г. этот архив подготовил новый сборник статей, в шести из которых исследовались делопроизводительные документы.¹⁵

Илиясь вспомогательной исторической дисциплиной, источникведение, как известно, в свою очередь опирается на достижения ряда других исторических вспомогательных дисциплин, таких, как дипломатика, палеография, хронология, геральдика и др. В зависимости от того, какие документы являются предметом изучения в качестве исторического источника, каково их происхождение и к какому хронологическому периоду они относятся, изменится роль этих дисциплин относительно источникведения. Отмеченные нами вначале особенности делопроизводительных документов XIX—начала XX в. делают понятным возрастание при их изучении значения истории государственных учреждений (как и истории общественных организаций и капиталистических предприятий) и их делопроизводства. Историю делопроизводства принято считать самостоятельной исторической вспомогательной дисциплиной, хотя она, конечно, тесно связана с историей учреждений и может изучаться лишь вместе с ней. Соответственно само возникновение и развитие этих двух исторических вспомогательных дисциплин связано с потребностями источникведения. Ни необходимость изучения истории делопроизводства и целей появления документов еще в середине 1930-х годов образцов понимания Б. М. Кочаков. Он справедливо указывал на то, что знание законов делопроизводства облегчает задачу историка по обнаружению необходимых материалов, выбору документов для чтения и отбора их в делах определенным, точно установленным образом. Зная эти законы, историк знает и где отложился интересующий его документальный материал, знает также, какие фонды, дела, документы в архивной массе являются для него стержневыми, ведущими, и с каких поэтому следует начинать изучение вопроса.¹⁶ Тогда же в своей статье Б. М. Кочаков дал пример использования законов делопроизводства и целей выявления ценности законодательных документов XIX—начала XX в. как исторического источника. Важность изучения истории государственных учреждений и их делопроизводства позднее отмечается и в общих курсах источникведения. «Желающий продуктивно работать по архивному материалу должен быть знаком с организацией и историей управления и органов его в царской России», — пишет автор одного из них.¹⁷ Автор другого

¹⁵ Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в., Л., 1967.

¹⁶ Б. М. Кочаков. Русский законодательный документ XIX—XX вв., стр. 319—320.

¹⁷ С. А. Ивлевич. Источниковедение истории СССР XIX в., стр. 7.

обращает внимание на важность «оснащения с организацией и историей органов власти и управления в царской России... Необходимо также иметь... продолжает он, движение документов в пределах данного учреждения».¹⁸

Выявление истории государственных учреждений и организации их делопроизводства для историкоисследовательского изучения отложившихся документов представляется важным, в частности, в двух отношениях. Во-первых, как указывалось, оно открывает путь к выявлению всей совокупности документов по исследуемой теме — важнейшее условие их научного использования. Возможность этого обусловлена, с одной стороны, наличием строго определенной системы отношений между учреждениями и такой же системы делопроизводства, с другой — тем, что исторически сложившаяся организация материалов в архивах, как правило, сохранена.¹⁹ Причем необходимо выявить историю не только учреждений-фондообразователи, но и всей системы функционально связанных между собой органов управления, поскольку большинство запросов и разной связи получило отражение в деятельности ряда таких органов.²⁰ Это, в частности, открывает возможность восполнить утрату материалов в одних фондах за счет документов других, относящихся к тому же вопросу. Во вторых, выявление истории государственных учреждений и их делопроизводства дает и распоряжение исследователя дополнительные данные для суждений об авторе и адресате документов, цели и обстоятельствах их составления, характере данных, помещенных в их основу, вариантах текста, примененных формуляра и т. п., т. е. обо всех тех элементах, без которых источниковедение немыслимо.

Указанные выше данные могут быть существенно дополнены по другим группам источников, особенно на основании диспозитив (возможностей) и частной переписки лиц, близких к бюрократическим сферам, а также материалов прессы (газет, ведомственных журналов, трудов разного рода общественных организаций). Особенно важно то, что эти источники исходят не только офи-

¹⁸ В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. Метод источниковедения. Конец XIX в. — 1917 г., стр. 191.

¹⁹ Подробнее об архивных разделениях см. М. Е. Шенюков. Проблемы архивной этикетики. Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в., М., 1967.

²⁰ Для источниковедения важно, чтобы при разработке истории учреждений было уделено внимание и их организационной структуре, в частности тем структурным частям (отделениям и делопроизводствам), которые являются непосредственными исполнителями при решении всех их запросов, относящихся к функциям учреждения. При изучении истории учреждений в общен историческом плане функциональные связи и организационная структура учреждений обычно устанавливаются в стороне; при изучении же истории учреждений как исторической вспомогательной дисциплины рассмотрение их совершенно необходимо.

цдальную сторону истории делопроизводительных документов, по и неофициальную, а потому обычно не получившую отражения в этих документах: обстоятельства величия авторов документов, которыми они посвящены, позиции авторов и участников частных об суждений, реакцию на эти документы современников, связанные с ними неосуществленные замыслы и т. д. И здесь мы снова должны отметить, что первым, кто показал пример использования этих групп исторических источников при изучении делопроизводительных документов, был И. М. Кочаков.

Помимо истории учреждений и делопроизводства, важное значение для источниковедческого изучения делопроизводительных документов имеет их архивная история, т. е. их судьба после завершения процесса делопроизводства. Не только сохранность материалов, но и нахождение их в составе того или иного фонда и архива определяются этой стадией их истории. Известно, что в XIX и в начале XX в. были часты случаи, когда документы ликвидированных учреждений передавались их преемникам, в результате чего ныне они хранятся в архивных фондах последних. Как и ведомственных архивах раньше, так и в государственных архивах теперь имели место случаи реформирования дел и изменения первоначальной структуры фондов, что важно для исследователя. Наконец, архивная история документов дает возможность установить факты предшествующих обращений к ним последователей. Заметим сразу же, что все эти сюжеты специально почти не изучаются; к ним обращаются лишь авторы конкретных источниковедческих работ, которые будут в дальнейшем названы.

Черной работой, специально посвященной истории государственных учреждений дореволюционной России, была книга П. П. Ерошкина, опубликованная в 1960 г. как пособие для учителей.²¹ В 1965 г. Историко-архивный институт выпустил аналогичное учебное пособие для студентов, подготовленное на основе читаемого там курса лекций.²² В разделах, относящихся к учреждениям XIX и начала XX в., книги мало чем отличаются одна от другой. Они дают общий очерк истории центральных и местных государственных учреждений, сословных органов и учреждений местного самоуправления и безусловно являются хорошей основой для последующего углубленного изучения истории отдельных ведомств и учреждений. К сожалению, в обеих работах недостаточно раскрываются функциональные связи между учреждениями и не полностью показана конкретная структура

²¹ П. П. Ерошкин. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. Пособие для учителей. М., 1960. Рец.: Преподавание истории в школе, 1961, № 2, стр. 100—102.

²² П. П. Ерошкин, Ю. П. Куликов, А. В. Чернов. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции (учебное пособие). М., 1965.

миистерств даже на уровне департаментов, не говоря уже о структуре самих департаментов. Последнее ничем не оправдано, особенно для второй книги, которая, как это оговорено в предисловии к ней, специально предназначена для историков-архивистов. «Нельзя, частью истории СССР, истории государственных учреждений имеет свои специальные архивоведческие задачи», — отмечают авторы.²³ При этом, как ни странно, ни словом не упоминается связь истории государственных учреждений с точикопедием. Одной из причин отмеченных выше недостатков обеих книг является то, что в основу своей работы их авторы положили исключительно законодательные источники и юбилейные издания ведомств по их истории. Между тем не все преобразованные государственные учреждения, как показано в юбилейных исследованиях, получали в них отражение.²⁴ Сведения о многих преобразованных содержится лишь в архивных материалах, которые не были использованы.

В последние годы было опубликовано также несколько статей по истории отдельных центральных органов государственного управления царской России.²⁵ Но сделаны только первые шаги. В этих условиях ценным пособием при дальнейшей работе в том же направлении является исследование Г. М. Горфейна об основных источниках по истории высших и центральных учреждений.²⁶ Одной из наиболее целесообразных форм такой работы является подготовка справочника основных фактических данных о функциях, структуре и особенностях делопроизводства этих учреждений, с указанием источников.

Еще меньше сделано в области изучения истории общественных организаций и капиталистических предприятий. Мы можем назвать здесь лишь две статьи советского времени, содержащие сведения по истории предпринимательских организаций.²⁷

Сведения о системе делопроизводства в государственных учреждениях дореволюционной России мы впервые встречаем в учебнике К. Г. Митяева по теории и практике архивного дела.²⁸ Автор дает систематическое изложение существовавшего порядка делопроизводства, характеризует равнодушие документов и их

²³ Там же, стр. 3.

²⁴ Г. М. Горфейн. Основные источники по истории высших и центральных государственных учреждений XIX—начала XX в. Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в., М., 1967.

²⁵ Перечень основных из них приведен в работе Г. М. Горфейна, указанной в предыдущем примечании.

²⁶ Там же.

²⁷ И. И. Давыдов. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX—начале XX в. История СССР, 1959, № 2; Р. Ш. Гаврилов и Л. Е. Шелев. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, сборник статей, М.—Л., 1957.

²⁸ К. Г. Митяев. Теория и практика архивного дела.

формуляр. В числе других видов специальной документации (военной, дипломатической, судебной, статистической и т. п.) уделяется внимание коммерческим документам частнокапиталистических предприятий и документам бухгалтерского учета. В речевых на эту работу отмечалось, что вопрос о делопроизводстве и разновидностях документов... по настоящему еще не изучен». Работа К. Г. Митиева помогла «наметить очередные вопросы для такого изучения».²⁹ Однако в последующий период изучение делопроизводства не продвинулось вперед. В 1959 г. в новой работе, на этот раз специально посвященной вопросам делопроизводства, К. Г. Митиев лишь несколько расширил раздел, относящийся к XIX— началу XX в.³⁰ Недостатком обеих этих работ является то, что они основывались на данных законодательства и не учитывали те изменения, которые вносились в нормы закона делопроизводственной практикой.

Дальнейшая работа в этой области должна быть, по-видимому, направлена главным образом на изучение особенностей делопроизводства отдельных ведомств, а также специальных видов делопроизводства.

Что касается других групп фондобразователей, то сравнительно больше изучено лишь делопроизводство частнокапиталистических предприятий. Так как изучение ведется в более широком историкоисследовательском плане, мы рассмотрим его итоги позже.

Оставание и разработке истории государственных учреждений, общественных организаций и капиталистических предприятий и их делопроизводства, естественно, осложняет и задерживает собственно историкоисследовательское изучение делопроизводственных документов.

Оба называвшихся уже нами курса историкоисследования (С. А. Никитина и В. П. Стрельского) в части, относящейся к делопроизводственным документам, создавались практически на пустом месте, чем в значительной степени объясняются и некоторые их недостатки. Соответствующая глава книги С. А. Никитина представляет собой обзор содержания документов основных центральных и местных государственных учреждений дореволюционной России, дополненный краткими сведениями по истории этих учреждений. Никакой характеристики документов по их видам автор не дает, хотя по ходу изложения называет многие из них. Вопрос о документах общественных организаций и капиталистических предприятий (равно как и об их истории и делопроизводстве) им вообще не затрагивается (кратко говорится только о вотчинных и личных фондах). Посвящая свою работу

²⁹ Н. В. Устьянов. Рец.: К. Г. Митиев. Теория и практика архивного дела. М., ГИИ. Сов. книга, 1947, № 6, стр. 62.

³⁰ К. Г. Митиев. История и организации делопроизводства в СССР. М., 1959.

материалам последующего периода (с 1890-х годов до 1917 г.). В. П. Стрельский делает существенный шаг вперед по сравнению с С. А. Никитиным при рассмотрении методологических вопросов источниковедения. В частности, он касается выявления исторических источников, их анализа, внешней и внутренней критики документов, филологической критики источников, отбора и синтеза документов, а также приемов работы над делопроизводительной документацией. Однако В. П. Стрельский вовсе не затрагивает истории государственных учреждений, хотя и указывает на ее важное значение. При изложении вопроса о делопроизводстве он не выходит за пределы указанного задания перед тем К. Г. Митяевым. В четвертом разделе книги В. П. Стрельского, вопреки названию («Материалы делопроизводства учреждений, организаций, предприятий и их публикация»), ничего не говорится о делопроизводстве и документах предпринимательских организаций и частнокапиталистических предприятий, архивные фонды которых имеют особенно большое значение при изучении истории периода империализма и вызывают целый ряд трудностей при обращении к ним исследователи.

Положение авторов курсов источниковедения было осложнено и отсутствием ко времени их издания источниковедческих исследований, посвященных отдельным группам делопроизводительных документов. На это сетует С. А. Никитин: «Не имеем мы почти совсем и попыток источниковедческой характеристики отдельных групп или видов источников»;⁵¹ почти не упоминается по ложению и ко времени первого издания книга В. П. Стрельского.⁵²

Опубликованные и печати работы об отдельных комплексах делопроизводительных документов XIX — начала XX в. как исторических источниках по содержанию могут быть распределены на три группы.⁵³

⁵¹ С. А. Никитин. Источниковедение истории СССР XIX в., стр. 2.

⁵² Ко времени выхода второго издания (1962 г.) было опубликовано уже более десяти источниковедческих исследований о делопроизводительных документах государственных учреждений и капиталистических предприятий. Однако В. П. Стрельский не учел их при переработке книги.

⁵³ Особое место занимает опубликованная в 1950 г. работа П. Рёйсера о терминологии русских архивных документов (H. Rösler, Über die Terminologie russischer Archivdokumente. *Archivar und Historiker*, Berlin, 1950, SS. 471—485). В ней уделяется внимание и официальным документам интересующего нас периода. Автор статьи бывал в архивах Советского Союза и знаком с советской архивоведческой литературой. Все это позволило ему успешно справиться с поставленной задачей: дать риноязычному немецкому языкованию систематически подобранным терминам, обозначающим основные виды документов (двойки, рангет, официальные письма, постановления журнала и т. п.), и наиболее распространенным из употребляемых и их оборотам (таким, как *архивные удостоверения*, *выявление цен*) Автор в значительной степени ориентирован на учебное пособие К. Г. Митяева. Статья П. Рёйсера обращена к немецкому читателю, сообщает ему основные понятия, связанные с русскими архивными документами, и создает необходимые условия для правильного перевода русской исторической и

К первой из них относятся работы, в которых исследуются отдельные разновидности документов. В. М. Кочаков, как указывалось, посвятил свою статью законодательным документам.³⁴ Автор рассматривает содержание понятия «законодательный документ» в российских условиях, органы и порядок рассмотрения и утверждения законопроектов, характер и формы борьбы ведомств и предпринимательских организаций вокруг законопроектов, дело производственное оформление законодательных актов, иллюстрируя изложение рядом примеров.

К числу наиболее используемых исследователями делопроизводственных документов XIX — начала XX в. несомненно принадлежат ежегодные отчеты отдельных ведомств и учреждений и отчеты губернаторов.

Министерские отчеты за весь более чем столетний период их существования изучены в статье Р. Ю. Мацкиной.³⁵ Автор называет документы, которые были положены в их основу, порядок составления, представления и рассмотрения отчетов, изменение их формулировки и состава содержащихся в них сведений. Выясняются сохранность отчетов, а также архивы и фонды, в которых они хранятся. Целью обстоятельной статьи В. К. Яценского было дать сводную характеристику ежегодных отчетов Департамента мануфактур и внутренней торговли за 1821 и 1826—1864 гг.³⁶ В этот период Департамент являлся основным правительственным органом, осуществлявшим надзор за обрабатывающей промышленностью и внутренней торговлей в стране, чем и определяется значение его отчетов. Основное внимание автор уделит содержащимся в отчетах данным правительственной промышленной статистики, которые детально анализируются и оцениваются. Приводятся сведения о путях получения этих статистических данных, о сохранности первоначальных материалов, возможности их научного использования.

Ежегодные отчеты губернаторов изучены в двух статьях. Н. П. Диглова подробно исследует порядок составления, представления и рассмотрения губернаторских отчетов на протяжении XIX — начала XX в., изменение их формы, состав содержащихся в них сведений и документы, на которых эти отчеты основывались, приводит отзывы видных государственных деятелей того

архивной литературы на немецкий язык. Но она важна и для русского читателя, знакомого с немецкой терминологией, соответствующей упомянутым в статье терминам документов из русских архивов.

³⁴ В. М. Кочаков. Русский законодательный документ XIX — XX веков.

³⁵ Р. Ю. Мацкина. Министерские отчеты и их особенности как исторического источника. Проблемы архивоведения и источниковедения, Л., 1964, стр. 230—226.

³⁶ В. К. Яценский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник. Археограф. ежегодник за 1958 г., М., 1960, стр. 187—209.

времен и современных нам исследователей о достоверности приводимых в отчетах данных.³⁷ Мнение П. П. Дятловой о важном значении губернаторских отчетов в качестве исторических источников совпадает с мнением П. П. Улащик. В отличие от П. П. Дятловой этот автор посвятил свою работу отчетам губернаторов только Литвы и Западной Белоруссии за первую половину XIX в. (1804—1851 гг.).³⁸ «Неодотворное изучение вопросов социально-экономического развития страны в целом и отдельных ее районов, — пишет П. П. Улащик, — невозможно без наличия соответствующих цифровых материалов. Для Белоруссии и Литвы эпохи разложения феодально-крепостнической системы единственным источником, содержащим такие данные, и притом за десятилетия беспрерывно, являются отчеты губернаторов». Сообщив основные сведения о порядке составления, форме и сохранности отчетов, автор переходит к подробному анализу содержания в отчетах данных (по тематическим группам). Один из выводов статьи тот, что рассматриваемые в ней отчеты губернаторов в отношении точности цифровых данных «не уступают никаким другим источникам».

Уставные грамоты по Псковской губернии как исторический источник — предмет изучения Г. М. Дейча.³⁹ Его статья открывается краткой общей характеристикой уставных грамот как документа вообще (порядок составления, место хранения и истечение срока, возможности использования). Далее анализируются данные, полученные автором на основании изучения грамот по уездам Псковской губернии. На примере ведомостей фабрик и заводов Владимирской губернии за 1820—1850 г. годы Ю. И. Рыбаков придает значение этого вида документов как исторического источника вообще.⁴⁰ Автор представляет историю появления ведомостей, анализирует их формулировку, характеризует их сохранность в архивах. Он дает критическую оценку достоверности содержащихся в них данных и указывает возможности их научного использования. Более подробно анализирует ведомости бумагопрядильных предприятий. В качестве приложения приводится образец ведомости по одной из фабрик. Обязательное составление инвентарей (хозяйственных описаний имений)

³⁷ П. П. Дятлова. Отчеты губернаторов как исторический источник. Проблемы архивоведения и источниковедения. М., 1964, стр. 227—236.

³⁸ П. П. Улащик. Отчеты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии как исторический источник (1804—1851 гг.). Проблемы источниковедения. IX, 1961, стр. 15—55.

³⁹ Г. М. Дейч. Об уставных грамотах как историческом источнике (на материалах Псковской губернии). Исследования по отечественному источниковедению. М., Л., 1961, стр. 231—237.

⁴⁰ Ю. И. Рыбаков. Ведомости фабрик и заводов России как исторический источник (на материалах ведомостей по Владимирской губернии за 20—50-е годы XIX в.). Труды Моск. гос. историко-архивного института, т. 16, 1961, стр. 333—348.

в Литве и Западной Белоруссии, которые рассмотрены в статье Н. П. Улащик.⁴¹ Было введено правительством в начале 1840-х годов. Н. П. Улащик приводит данные о разнообразности, порядке составления и составе сведений инвентарей. Затем он предпринимает анализ содержащихся в них данных. Характеризуя инвентари как «источник несомненно важности», автор приходит, в частности, к выводу, что «данные инвентарей являются материалом для создания истории как отдельных деревень и уездов, так и страны в целом».⁴²

Обстоятельный анализ такого сложного для использования документа, как баланс акционерных предприятий, дан в статье Н. Ф. Гиндина.⁴³ Автор разъясняет содержание и значение балансов, особенности учета капиталов и прибыли и капиталистическое хозяйство, основные случаи фальсификации балансов и методы их расшифровки. Заключительный раздел посвящен вопросам балансов и балансовой статистике (изданным) капиталистической России, а также возможностям и основным направлениям использования балансов для изучения российского капитализма. В статье приведены типовая схема баланса и схема основных составителей актива и пассива.

Личные дела чиновников, дела дворянских родов и формулярные списки как источники сведений биографического характера стали предметом рассмотрения З. П. Малковой и М. А. Пляхуной.⁴⁴ В их статье сообщаются основные сведения о порядке государственной службы в царской России и о документах, которые составлялись и отлагались в центральных учреждениях дореволюционной России в связи с прохождением государственной службы самыми различными категориями служащих.

Ко второй группе принадлежат источниковедческие исследования целых комплексов архивных фондов. В двух из них рассматриваются материалы фондов частновладельческих торговых промышленных предприятий⁴⁵ и фондов акционерных коммер-

⁴¹ Н. П. Улащик. Инвентари помещичьих земель Западной Белоруссии и Литвы 40-х годов XIX века как исторический источник. Проблемы источниковедения, X, 1962, стр. 85—103.

⁴² Там же, стр. 102.

⁴³ Н. Ф. Гиндин. Балансы акционерных предприятий как исторический источник. Маловедомые источники по истории СССР XIX—XX вв. (источниковедческий анализ). М., 1964, стр. 74—147. Уезд. История СССР, 1966, № 3, стр. 129—131.

⁴⁴ З. П. Малкова, М. А. Пляхуна. Документы центральных учреждений XIX—начала XX в. как источник биографических сведений. Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в., Я., 1967.

⁴⁵ Л. Е. Шенделев. Частновладельческие торговые промышленные предприятия России в конце XIX—начале XX в. и их архивные фонды. Главн. архивные упр. МВД СССР, Информ. бюлл., № 10, М., 1958, стр. 76—102.

ских банков.⁴⁶ Обе работы построены примерно одинаково. Дается краткая характеристика экономического значения и роли торгово-промышленных предприятий и акционерных коммерческих банков; выписываются истории их появления и развития в России, их внутренняя организация, особенности делопроизводства и связи со специфической деятельностью, сохранность их архивов, их издания и, наконец, материалы государственных и других учреждений и организаций, дублирующие и восстанавливающие (в случае утраты) документы этих предприятий и банков. Намечаются методы обработки балансовых данных.

В статье Л. В. Виноградовой рассматривается система делопроизводства Сената, основные виды его документов и справочный аппарат к ним. Все это предваряется характеристикой функций и структуры этого высшего государственного учреждения царской России. Статья служит как бы ключом к очень сложным по составу и организации материалам фондам Сената, насчитывающим более миллиона дел.⁴⁷

К этой же группе работ может быть отнесена и статья Э. С. Пашой о материалах сенаторских ревизий XIX—начала XX в. В ней автор выясняет значение этого института (сенаторских ревизий), организацию деятельности и особенности делопроизводства канцелярий ревизующих сенаторов, место хранения их архивных фондов и материалов ревизий или о них, вошедших в состав других фондов государственных учреждений и личных.⁴⁸

Назовем также опубликованные Л. И. Полянской еще два полных обзора материалов двух цензурных учреждений — Главного управления по делам печати (1855—1917) и Центрального комитета цензуры иностранной (1811—1917 гг.).⁴⁹ С историко-ведческими исследованиями их сближает то, что, помимо собственно обзоров материалов, оба они включают сведения по истории фондособственников, а также о делопроизводстве и состоянии архивов последних.

В отличие от первых двух групп к третьей (наиболее многочисленной) группе относятся исследования, предметом которых являются документы, рассматриваемые как источники по определенным темам.

⁴⁶ Л. Е. Шенелев. Архивные фонды акционерных коммерческих банков. Приблизимые источникиведения, VII, 1959, стр. 58—101.

⁴⁷ Л. В. Виноградова. Основные виды документов Сената и организация его делопроизводства. Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в., II, 1967.

⁴⁸ Э. С. Пашова. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX—начала XX в.). Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в., II, 1967.

⁴⁹ Л. И. Полянская. 1) Архивный фонд Главного управления по делам печати Литературное наследие, т. 22—24, М., 1955, стр. 663—674; 2) Обзор фонда Центрального комитета цензуры иностранной. Архивные дела, 1938, № 1/45, стр. 62—116.

В. М. Кабузан посвятил свою статью источниковедческому анализу основных материалов ревизского учета населения России, основное внимание уделяя вопросам датировки и определению полноты и достоверности данных этого вида учета населения.⁵⁰

В статье Г. Н. Щеглининой делается попытка проанализировать основные источники по истории университетской реформы 1884 г.⁵¹ Одна из трех групп источников, которые выделяются в статье, — «официальное делопроизводство». Интерес представляет предпринятое автором сопоставление документов этой группы с двумя другими: материалами личного происхождения (письмамт, дневникам и мемуарам) и материалами прессы и публицистики того времени.

Монография Л. Г. Бескровной посвящена источниковедению военной истории России.⁵² Деятельнейшим документам государственных учреждений XIX — начала XX в. и ей уделяется в общей сложности около 20 страниц. Материал излагается в виде краткого обзора архивных фондов этих учреждений, а иногда только в виде списка этих фондов. К сожалению, автор вовсе не затрагивает вопроса о весьма важных особенностях организации военных учреждений и их делопроизводства.

Документальные источники по истории монополистического капитала и российской нефтяной промышленности характеризуются во введении к сборнику документов и материалов на ту же тему.⁵³

Дела англоционных департаментов Сената первой половины XIX в. как источник для изучения помещичьего хозяйства рассматриваются в статье А. В. Галюновой.⁵⁴ Автор выясняет состав документов, содержащихся в делах департаментов, и сведений по истории помещичьего хозяйства, которые исследователю может обнаружить в этих документах. При этом показано, чем упомянутые сведения дополняют данные других известных источников по этой же теме. Опыт изучения материалов по истории удельных крестьян за первую половину XIX в., хранящихся в фондах местных и центральных учреждений царской России, предпринимает

⁵⁰ В. М. Кабузан. Материалы ревизии как источник по истории населения России XVIII — первой половины XIX в. (1718—1828 гг.). Исторический вестник, 1959, № 5, стр. 128—140.

⁵¹ Г. Н. Щеглинина. Классификация и анализ основных источников по истории университетской реформы 1884 года. Малоисследованные источники по истории СССР XIX—XX вв. (источниковедческий анализ), М., 1964, стр. 148—174.

⁵² Л. Г. Бескровная. Очерки по источниковедению военной истории России, М., 1957.

⁵³ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883—1914 гг. Сб. документов и материалов, М.—Л., 1961, стр. 26—42.

⁵⁴ А. В. Галюнова. Документы англоционных департаментов Сената как источник для изучения помещичьего хозяйства дореформенной России. Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в., М., 1967.

в статье З. Н. Кудряшовой.⁵³ Для этой цели ею приводятся, в частности, данные об особенностях правового положения и системе управления этой категорией крестьян.

Основная по числу часть опубликованных исследований посвящена документам о составе и положении крестьянства и рабочим Жалобы крестьян как источник для изучения положения крестьян в первой половине XIX в. и периода второй революционной ситуации изучены в статьях Э. С. Папной,⁵⁴ Л. В. Гейкина⁵⁷ и Э. Ю. Гальперина.⁵⁵ В поле внимания авторов и вопрос о рассмотрении прошений в правительственных учреждениях и, следовательно, о поступлении их и делопроизводстве этих учреждений. Особенно интересны приводимые Э. С. Папной полные данные о количестве и особенностях крестьянских прошений за первую и вторую четверти XIX в. «Статистические листки о мобилизации падежной земли как источник для изучения классовой дифференциации крестьянства» — тема исследования М. С. Симоновой.⁵⁹ Она выявляет происхождение этого вида документов, порядок их составления, круг вопросов, которые могут быть изучены на их основе. Кроме того, она высказывает предложения о методике научной обработки статистических листков. Дела о привлечении крестьян к ответственности за «некорректные» высказывания по адресу царствующего дома стали объектом исследования в статье Л. М. Иванова.⁶⁰ Автор конкретно показывает, что дают эти дела как источник для изучения настроений крестьян ряда украинских губерний накануне революции 1905—1907 гг.

В. Ф. Барановым изучены договоры подрядчиков с рабочими, заключавшиеся при сооружении железных дорог в конце XIX — начале XX в.⁶¹ Он выявляет обстановка возникновения договоров, порядок их заключения, круг вопросов, которые могут быть изучены на их основе. Значение именных списков рабочих, актов о неименных случаях с рабочими и списков запасных и ратников

⁵³ З. Н. Кудряшова. Документы центральных учреждений по истории удельных крестьян (1797—1863 гг.). Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX—начала XX в. Л., 1967.

⁵⁴ Э. С. Папной. Жалобы помещичьих крестьян первой половины XIX в. как исторический источник. История СССР, 1964, № 6, стр. 110—117.

⁵⁵ Л. В. Гейкина. Крестьянские жалобы первой половины XIX в. как исторический источник (по материалам Государственного архива Ярославской области). Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России, М., 1961, стр. 164—171.

⁵⁶ Исследования по отечественному источниковедению, М.—Л., 1964, стр. 190—197.

⁵⁷ Истор. архив, 1962, № 6, стр. 152—158.

⁵⁸ Л. М. Иванов. Дела о привлечении крестьян к ответственности по 103 и 246 статьям как источник для изучения крестьянских настроений накануне Первой русской революции. Проблемы источниковедения, VIII, 1959, стр. 119—134.

⁵⁹ В. Ф. Баранов. Договоры подрядчиков с рабочими как исторический источник. Истор. архив 1962, № 5, стр. 189—197.

как источника по истории рабочего класса Дона устанавливается Ю. П. Серам.⁶⁴ Это делается на примере материалов ряда предприятий Дона. Основываясь на опыте использования этих материалов, автор рекомендует целесообразную методику их обработки. В статье В. К. Инуцкого рассматривается небольшая по объему группа материалов об обследовании положения петербургских рабочих в 1840-х годах, проведенном по распоряжению Николая I.⁶⁵ В небольшом исследовании К. П. Сербина анализируются послужные списки рабочих уральских заводов.⁶⁶ Этот важный исторический источник впервые вводится в научный оборот. Автор рекомендует целесообразную форму возможной публикации изучаемого вида источников. В приложении в качестве образца приводится послужной список одного из рабочих. В статье Т. К. Гусельновой идет речь о материалах предприятий Нижне-Таврицкого горного округа в основном за 1860—1890-е годы. Ее целью было выяснить значение подобных материалов для изучения формирования горнозаводского пролетариата Урала вообще.⁶⁷ Работа построена в форме аналитического обзора документов о составе и численности, положении и о выступлениях рабочих округа; но и ей сообщаются и некоторые данные об организации управления предприятиями, особенностях делопроизводства и т. п., приближающие ее к работам историко-концептуального характера.

Как видно, подвергнут изучению довольно широкий круг важных делопроизводственных документов. Двадцать шесть работ посвящено документам центральных правительственных учреждений; шесть — документам капиталистических предприятий. При всей значимости указанных документов ими, конечно, далеко не исчерпывается круг основных исторических источников, содержащихся в архивных фондах этих учреждений и предприятий. Документы местных государственных учреждений и общественных организаций вообще еще не стали предметом источниковедческого изучения, которое, однако, несомненно ожидает их в будущем.

Наряду с отдельными видами документов (жалобы крестьян, уставные грамоты и т. п.) и небольшими комплексами их по от-

⁶⁴ Ю. П. Серам. Первичные источники по истории рабочих Дона. Рабочий класс и рабочее движение в России, 1861—1917. М., 1966, стр. 377—393.

⁶⁵ В. К. Инуцкий. Материалы о положении рабочих Петербурга в 30-х годах XIX века. Проблемы источниковедения, VII, 1959, стр. 135—143.

⁶⁶ К. П. Сербин. Послужные списки рабочих Урала как исторический источник (80-е годы XIX в.). Проблемы источниковедения, VII, 1959, стр. 105—111.

⁶⁷ Т. К. Гусельнова. Материалы заводских архивов о формировании горнозаводского пролетариата Урала (по документам архива Нижне-Таврицкого горного округа). Рабочий класс и рабочее движение в России, 1861—1917. М., 1966, стр. 358—376.

делными темам (материалы по истории университетской реформы 1884 г., документы ревизского учета населения и т. п.) предметом этих исследований являются целые группы фондов (Сената, торгово-промышленных предприятий и банков) и значительные тематические комплексы документов (материалы по военной истории, по истории монополистического капитала и нефтяной промышленности). Первые, естественно, дают более конкретное и углубленное представление об источниках. Значение вторых в том, что они содержат общую характеристику системы документов и значение соотношения между ними в пределах фондов или тем; они же помогают выявить те наиболее важные документы, которые требуют отдельного углубленного источниковедческого изучения. Примером таких хорошо дополняющих друг друга работ являются статьи о материалах банков и торгово-промышленных капиталистических предприятий и статьи о их балансах, а также три работы о материалах Сената (включая и статью о сенаторских решениях).

По методам изучения делопроизводственных документов эти работы весьма различны. В основной их части документы подвергаются более или менее углубленному источниковедческому анализу. Обращение к истории учреждений и их делопроизводству, а также к истории архивных фондов — один из основных приемов такого анализа. В тех случаях, когда в исследованных статьях задача выявления значения документов как источника лишь по какой-то одной теме (третья группа), авторы, как правило, сопоставляют изучаемые документы с другими видами источников по теме и высказывают определенные суждения о месте и значении первых среди всей массы источников. Это, естественно, оказывается не всегда возможным тогда, когда изучаются документы, являющиеся источником по широкому кругу тем. Примером таких работ могут быть уже указанные ранее статьи об отчетах министров, губернаторских отчетах, документах банков и др. (первая вторая группа). Их задача дать и расширить историка-специалиста те сведения о происхождении, формуляре и других особенностях изучаемых документов, которые позволят ему свободно ориентироваться в этих документах и лишь при сопоставлении с другими источниками по каждой из тем вынести окончательные суждения о их значении. В одной из рецензий, например, относительно статей Р. Ю. Мациной и Н. П. Дегловой о министерских и губернаторских отчетах отмечалось, что они «представляют чрезвычайный интерес для историков», а содержащиеся в них данные могут «служить необходимой и прочной основой для дальнейших суждений об их значении как исторических источников».⁸⁰ Меньшая часть назван-

⁸⁰ С. Н. Валк. Научные труды по архивоведению и источниковедению. Вопросы архивоведения, 1963, № 2, стр. 145.

ных виде работ представляет собой либо общенсторические исследования в более подробном, чем обычно, пересказе содержания документов (например, статья В. К. Индуевского «Материалы о положении рабочих Петербурга в 40-х годах XIX века»), либо мало чем отличается от обзора, т. е. простого перечня групп документов (например, соответствующий раздел монографии А. Г. Векрошного «Очерки по источниковедению восточной истории России»).⁶⁷ Преимущества статей, составляющих основную часть источниковедческих работ, нам представляются очевидными. Они дают основание надеяться, что именно эти статьи послужат образцами для будущих исследований о значении документов производственных документов XIX — начала XX в. как исторических источников.

---

⁶⁷ Помимо источниковедческих работ, были опубликованы значительное число обзоров документов, которые лишь информируют читателя о наличии этих документов, подобно тому как это делают путеводители, описи и каталоги архивов. Хотя архивные справочники и информационные пособия входят в сферу исторического источниковедения, они составляют в нем совершенно особую жанровую группу и должны быть предметом особого историографического рассмотрения, поэтому мы не касались их в настоящей работе.